

УДК 336.14:353(57)

DOI: 10.34670/AR.2023.97.94.046

Проблемы действия пространства уголовного права между КНР и РФ

Хуан Юсин

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: yuxinghuang1@gmail.com

Аннотация

Данная статья раскрывает специфику проблем действия уголовного права в международном пространстве Китая и России. Данные страны имеют общую протяженную территориальную границу, а в связи с глобализацией экономики и либерализацией китайской политики по борьбе с эпидемиями большое количество китайских и российских граждан ежедневно совершают поездки между Китаем и Россией. Именно поэтому актуален вопрос о борьбе с преступностью между двумя государствами, а также изучения принципов и характеристик уголовного права в международном пространстве. В статье рассматриваются общие черты и принципы действия уголовного закона в пространстве между КНР и РФ. Имея дело с иностранными преступниками, Китай и Россия могут столкнуться с проблемами «конфликта законов» при применении уголовного права, и именно поэтому важно выявить ключевые проблемы в данной сфере. Основной целью нашей работы является определение проблем действия пространства уголовного права между КНР и РФ. Объектом мы конкретизировали международное пространство, предметом является проблематика действия уголовного права.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Юсин. Проблемы действия пространства уголовного права между КНР и РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 388-395. DOI: 10.34670/AR.2023.97.94.046

Ключевые слова

КНР, РФ, сравнительный анализ, пространство действия уголовного закона, уголовный кодекс, эволюция права, субъект преступления, уголовное законодательства, правовое поле, территориальный суверенитет.

Введение

Актуальность выбранной нами проблематики определена тем, что в открытом международном правовом пространстве Китай – Россия возникает множество противоречий, которые обуславливают возникновение проблем, связанных с реализацией уголовного права. В контексте вышесказанного необходимо выявить общие и различные характеристики уголовного права Китая и России, а также исследовать «конфликт законов» между данными странами.

Важность изучения данной проблемы обусловлена тем, что КНР и РФ являются странами-партнерами и вопросы регулирования действий, попадающих под юрисдикцию уголовного права, можно назвать одними из основных в правовом пространстве. Исходя из этого, целью работы является определение проблем действия пространства уголовного права между КНР и РФ. Объектом мы определили международное пространство, предметом является проблематика действия уголовного права.

В контексте работы нами будут решены следующие исследовательские задачи:

1. Выявление общих принципов реализации уголовного права в Китае и России;
2. Определение проблем, возникающих в международном пространстве уголовного права данных стран;
3. Конкретизация перспектив разрешения выявленных проблем.

Методы и методология исследования

В качестве основного метода нами определен теоретико- методологический анализ источников по данной проблематике, сравнительный анализ законодательства Китая и России, а также исследование источников права. Для раскрытия данной темы мы выбрали публикации современных авторов, отражающих сравнительный анализ систем уголовного права Китая и России (Пан Дунмэй, Гао Минсюань, Лун Чанхай), изучающих специфику китайского уголовного права (Лун Чанхай, А. И. Коробеев, А. И. Чучаев), а также рассматривающих уголовное право обеих стран в контексте эволюции (С. А.) Федоренко, Н. В. Сметана).

Данные публикации позволяют исследовать проблематику как в контексте современных изменений в законодательстве, так и с учетом исторических аспектов реализации норм права.

Общие принципы реализации уголовного права в Китае и России

Как отмечают китайские и российские авторы, пространственное действие уголовного права актуализирует необходимость конкретизации состава и субъектов преступлений именно ориентируясь на то государство, на территории которого было совершено преступное деяние. Также очень важно определить сходства и различия в реализации правовых принципов Китая и России.

В контексте договора между РФ и Китаем о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 1993 года данные страны ориентированы на защиту личных имущественных и неимущественных прав своих граждан в международном правовом пространстве. Данный договор регулирует отношения, начиная от информирования о возможных судимостях субъектов правоотношений и заканчивая уведомлениями по результатам судебных разбирательств. Данный договор, заключенный много лет назад, является прочной основой сотрудничества в сфере формирования единого международного правового поля.

Действие уголовного закона РФ в пространстве основывается на пяти принципах: территориальный, универсальный, реальный, покровительственный и принцип гражданства [Хуан, 2022, 382]. Данные принципы имеют схожее значение и в Китае, и в России, реализуя пространственное действие уголовного законодательства. К примеру, принципы территориальности; принципы личности и гражданства; принципы реальной защиты прав; универсальности.

Вышеуказанный принцип пространственного действия законодательства закреплен в Уголовном кодексе КНР: статьи 6, 7, 8 и 9. Данный кодекс конкретизирует, что, действуя в пространстве, уголовный закон определяет территорию в качестве основного параметра оценки преступления, регулирует практически все преступления, которые совершены на территории государства гражданами Китая или иностранными гражданами [Коробеев, 2017, 96]. Данный принцип также классифицируется в контексте определения территориальной юрисдикции, доминиона и кондоминиума (англ. – state, province, territory). Международное право трактует его как суверенное право любого государства установления пределов своей территориальной юрисдикции и распространять ее на любое другое государство, в котором находятся его граждане. Также здесь актуально применение термина «этническая территория» определение которой входит в юрисдикцию Лиги наций, ООН. В данный термин включаются территории, которые населены людьми иных национальностей и языков, по аналогии с любыми другими, которые оказались на территории другого государства [Лун Чанхай, 2008, 26].

По мнению многих авторов, территориальный принцип в Китае назван самым основным из тех, что касаются пространственного действия уголовного права, и в пределах территориального охвата, независимо от того, является ли это гражданином или иностранцем, который совершает преступление, должно применяться уголовное право суверенного государства. Принято считать, что настоящий закон применяется к любому преступлению, совершенному на территории Китайской Народной Республики, если иное не предусмотрено законом. Настоящий Закон применяется также к любому лицу, которое совершает преступление на борту морского или воздушного судна Китайской Народной Республики [Пан Дунмэй, 2021, 115].

Мнение автора отличается от мнения большинства ученых тем, что автор относится к такой точке зрения отрицательно. Если судно или летающая лодка, как правило, является частной собственностью физического или юридического лица, и это не является исключением в Китае, то если летающая лодка или судно считается продолжением китайской территории, это означает, что физическое или юридическое лицо владеет национальной территорией

Однако автор сомневается в такой точке зрения. Согласно принципу территориальности китайского уголовного права, если китайский закон применяется к преступлениям, совершенным на китайских самолетах (или судах), направляющихся (или плывущих) в иностранные государства, можно ли считать самолеты и суда продолжением китайской территории.

Немаловажным является в международном законодательстве соблюдение принципа законности, который отражает квалификацию деяния как преступного и определение в соответствии с ним наказания [Пан Дунмэй, Гао Минсюань, 2018]. Данный принцип предусматривает включение всех преступлений и наказаний в Уголовный кодекс, что противоречит реалистической теории познания [там же, 120], так как в будущем невозможно будет наказать за преступление, если оно не прописано в Уголовном кодексе.

Однако сторонники этого принципа отмечают необходимость его реализации как

инструмента обеспечения прав человека, так как определяя понятие и содержание преступления и наказания за него, законодатели иллюстрируют общественно опасные деяния и их последствия, тем самым, потенциально ограждая от их совершения. Если законом деяние определено как преступное, то оно квалифицируется как преступление и подлежит наказанию. Если же такое деяние не подпадает под определение и состав преступления, то и наказания за него не последует.

Данный принцип реализуется в пространстве международного права и взаимосвязан еще с одним принципом- равенства граждан перед законом, который гласит, что «Все лица, которые совершили преступление, равны перед законом. Не допускаются привилегии перед законом» [там же, 124].

Подобные принципы и в китайском, и в российском уголовном праве вытекают из социально-экономической природы общества, его культуры и традиций, отражая единые характеристики китайского и российского правового поля. Однако, несмотря на схожие моменты регулирования моментов, связанных с реализацией норм уголовного права, необходимо выявить проблематику, связанную с данной темой.

Проблемы, возникающие в международном пространстве уголовного права данных стран

Несомненно, что применение китайского уголовного законодательства при толковании в соответствии с принципом территориальности неуместно; если же, с другой стороны, оно толкуется в соответствии с принципом «личного (гражданства)» или «защиты (реального)», то китайское законодательство применяется к преступлениям, совершенным против китайских граждан в едином правовом международном пространстве. Поэтому если гражданин КНР совершает преступление за пределами государства, то применяется уголовное законодательство Китая, которое распространяется также на военнослужащих и государственных служащих государства.

Уголовное право всегда связано с личными правами и свободами граждан, но, кроме этого, должно адаптироваться к социально- экономическому развитию и эффективно гарантировать плавный ход реформ и открытость [Хуан, 2022, 70]. Анализируя уголовное законодательство обеих стран, необходимо отметить, что в Уголовном кодексе РФ приоритетное значение отдается правам и интересам отдельных граждан, а в Уголовном кодексе Китая на первое место ставится безопасность государства и нации. Преступления против личности стоят далеко не на первом месте в уголовном законодательстве Китая. Именно поэтому, классифицируя преступления в международном правовом пространстве, необходимо обращать внимание на характер преступления и государство, на территории которого оно совершено.

Однако, сравнивая законодательство двух стран, необходимо продолжить упоминание дифференциации норм права, и, в соответствии с этим, актуальность совершенствования системы права того или иного государства. К примеру, в уголовном законодательстве Китая существуют нормы, предусматривающие ответственность юридических лиц, дается понятие корпоративного преступления, а также перечень юридических лиц, которых возможно привлечь к ответственности. В российском законодательстве подобный вид преступлений не предусмотрен, и в связи с этим возникает вопрос об ответственности китайских юридических лиц, совершивших преступления на территории РФ. Именно поэтому актуально внесение

изменений в законодательство России касательно данного вопроса, что облегчит применение правовых норм в международном пространстве.

Что касается содержания и видов наказания, то в уголовном праве России их предусмотрено намного больше, и они более гуманного характера. К примеру, некоторые даже не связаны с лишением свободы, в отличие от КНР, где наряду с лишением свободы на определенный срок применяются конфискация имущества, денежный штраф и лишение политических прав. В качестве основных видов наказания в контексте уголовного законодательства КНР относятся: надзор, краткосрочный арест, срочное лишение свободы; бессрочное лишение свободы; смертная казнь. В России уголовные наказания исключают смертную казнь, заменяя ее пожизненным заключением. Дополнительные наказания включают лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Особенно актуально рассмотрение данных видов наказания при совершении преступлений на территории Китая либо в контексте анализа международного правового поля.

Дифференциацию различных видов наказаний необходимо учитывать при анализе субъектов и самих деяний преступлений, которые могут совершаться как на территории Китая, так и в России гражданами этих стран и иностранными гражданами. Понятно, что от того, кто и где совершил конкретное преступление, будет зависеть наказание. Именно в данном контексте целесообразно говорить о приведении в соответствие норм уголовного права, что позволит говорить о едином регулировании данной сферы в пространстве единого правового поля. Создание единого законодательного пространства между двумя данными странами является важнейшей перспективой сотрудничества РФ и КНР, учитывая развитие социально-экономических, политических и туристических связей и возможности совершения в данных областях преступных деяний. Единое пространство действия уголовного права позволяет привести «к общему знаменателю» статьи уголовных кодексов данных стран, а также методологический аппарат юридической науки и практики.

По мнению различных авторов [Лун Чанхай, Коробеев, Чучаев, 2018; Коробеев, 2017; Чучаев, Коробеев, 2022] и Китай, и Россия имеют достаточно развитую систему уголовного законодательства. Но даже данные системы нуждаются в совершенствовании и конкретизации. К примеру, в российском законодательстве актуально установление ответственности юридических лиц за преступные деяния, а в китайском необходимо определить понятие специального субъекта преступления, а также установить минимальные и максимальные границы штрафов, расширить виды наказания, которые не связаны с лишением свободы, а к примеру, включают трудовую деятельность на благо государства (обязательные работы).

Особое внимание необходимо уделить анализу совершения опасных преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания. Важно подчеркнуть, что в России на смертную казнь введен мораторий в отличие от Китая, где данный вид наказания действует, хоть и с отсрочкой. При этом очень важно, что в ходе отсрочки данное наказание может быть заменено на более лояльное с лишением свободы на определенный срок и сохранить преступнику жизнь. Это важно понимать при назначении такого исключительного вида наказания и аккуратно относиться к классификации преступлений, за которые положена смертная казнь.

Заключение

В ходе работы нами была выявлена проблематика действия уголовного права в международном пространстве Китая и России. Основные проблемные вопросы выражены в

специфике реализации принципов уголовного права, когда действующее законодательство возможно применить к любым преступлениям, которые совершены на территории данных государств гражданами либо иностранцами и при этом, совершение преступлений наказуемо в контексте уголовных кодексов стран, на территории которых они были совершены.

В заключение хотелось бы отметить, что важность применения территориального принципа в уголовном законодательстве обеих стран не оставляет сомнений. Это обусловлено разницей в содержании и классификации преступлений и наказаний в Китае и в России. Здесь необходимо учитывать не только специфику определения субъекта преступления, но и то наказание, которое будет применено по отношению к лицам, совершившим преступное деяние. Именно это обуславливает необходимость создание такого международного правового поля, которое:

- Способствует единой реализации принципов уголовного права, касающихся международных ситуаций, когда преступления совершаются иностранными гражданами или на территории другого государства;
- Позволяет использовать единую терминологию и единую классификацию субъектов преступлений (включение в РФ в перечень субъектов юридических лиц);
- Формирует систему наказаний, общих для обоих государств, которые возможно применять к гражданам Китая и России в случаях совершения преступных деяний.

При этом одним из главных является принцип территориальности, отражающий реализацию уголовного закона ко всем преступникам- гражданам Китая и иностранным гражданам. Подобный принцип действует и в российском уголовном праве, что подчеркивает сходство законодательных систем в отношении уголовного законодательства.

Единство принципов уголовного права Китая и России характеризует комплексность международного правового поля и общность законодательства в отношении квалификации преступлений и определений наказания. Однако, учитывая специфику правовых систем данных стран, необходимо понимать имеющиеся различия в законодательстве и толковать нормы уголовного права в контексте рассмотрения субъектов и территории совершения преступлений.

Библиография

1. Коробеев А.И. (ред.) Уголовный кодекс Китая. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2017. 256 с.
2. Лун Чанхай, Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // *Lex Russica*. 2018. № 3 (136). С. 128-142.
3. Лун Чанхай. Современные китайская и российская модели теории состава преступления: сходства и различия // *Право и политика*. 2008. № 10. С. 26.
4. Пан Дунмэй, Гао Минсюань. Сравнительный анализ принципов уголовного права Китая и России // *Lex Russica*. 2018. № 12 (145). С. 119-131.
5. Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. № 1. С. 115-123.
6. Уголовное право Китайской Народной Республики: вступает в силу с 1 октября 1997 года. Сайт Собрания народных представителей Китайской Народной Республики. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm
7. Федоренко С.А., Сметана Н.В. Особенности эволюции уголовного права Китая и России в новейшее время: сравнительно-правовой анализ // *Право и практика*. 2021. № 3. С. 48-53.
8. Хуан Юсин. Территориальный принцип в пространственном действии уголовно-правовых норм Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2022. № 8-1. С. 381-386.
9. Хуан Юсин. Уголовный закон Китая в пространстве: проблемы действия // *Юридические исследования*. 2022. № 8. С. 69-74.
10. Чучаев А.И., Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Часть 1 // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2022. № 2. С. 119-133.

Problems of the operation of the criminal law space between the PRC and the Russian Federation

Huang Yuxing

Postgradaute,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: yuxinghuang1@gmail.com

Abstract

This article reveals the specifics of the problems of criminal law in the international space of China and Russia. These countries share a long territorial border, and due to the globalization of the economy and the liberalization of Chinese policies to combat epidemics, a large number of Chinese and Russian citizens travel daily between China and Russia. That is why the issue of combating crime between the two states is relevant, as well as studying the principles and characteristics of criminal law in the international space. The article is discussing the main features and principles of the international law in the space between the China and the Russian Federation. When dealing with foreign criminals, China and Russia may face problems of "conflict of laws" in the application of criminal law, and that is why it is important to identify key problems in this area. The article discusses the general features and principles of the criminal law in the space between the PRC and the Russian Federation. When dealing with foreign criminals, China and Russia may face problems of "conflict of laws" in the application of criminal law, and that is why it is important to identify key problems in this area. The main purpose of our work is to determine the problems of the operation of the criminal law space between the PRC and the Russian Federation. We have defined the international space as the object; the subject is the problems of the operation of criminal law.

For citation

Huang Yuxing (2023) Problemy deistviya prostranstva ugovnogo prava mezhdru KNR i RF [Problems of the operation of the criminal law space between the PRC and the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 388-395. DOI: 10.34670/AR.2023.97.94.046

Keywords

PRC, RF, space of criminal law, criminal code, evolution of law, comparative analysis, theory of corpus delicti, criminal legislation, legal field, territorial sovereignty.

References

1. Chuchaev A.I., Korobeev A.I. (2022) Ugolovnyi kodeks Kitaya: splav pravovoi mysli i natsional'noi spetsifiki. Chast' 1 [Chinese Criminal Code: a fusion of legal thought and national specifics. Part 1]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 2, pp. 119-133.
2. Fedorenko S.A., Smetana N.V. (2021) Osobennosti evolyutsii ugovnogo prava Kitaya i Rossii v noveishee vremya: sravnitel'no-pravovoi analiz [Features of the evolution of criminal law in China and Russia in modern times: comparative legal analysis]. *Pravo i praktika* [Law and practice], 3, pp. 48-53.
3. Huang Yuxing (2022) Territorial'nyi printsip v prostranstvennom deistvii ugovno-pravovykh norm Rossiiskoi Federatsii [The territorial principle in the spatial effect of the criminal law of the Russian Federation]. *Voprosy*

-
- rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 381-386. DOI: 10.34670/AR.2022.18.74.055
4. Huang Yuxing (2022) Ugolovnyi zakon Kitaya v prostranstve: problemy deistviya [Territorial principle in the spatial effect of criminal law norms of the Russian Federation]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Matters of Russian and international law], 8, pp. 69-74.
 5. Korobeev A.I. (ed.) (2017) *Ugolovnyi kodeks Kitaya* [Chinese Criminal Code]. Moscow: Kontrakt, INFRA-M Publ.
 6. Lun Changhai, Korobeev A.I., Chuchaev A.I. (2018) Ugolovnyi kodeks KNR: sovershenstvovanie v protsesse realizatsii (k 20-letiyu so dnya prinyatiya) [Criminal Code of the People's Republic of China: improvement in the process of implementation (to the 20th anniversary of its adoption)]. *Lex Russica*, 3 (136), pp. 128-142.
 7. Lun Changhai (2008) Sovremennye kitaiskaya i rossiiskaya modeli teorii sostava prestupleniya: skhodstva i razlichiya [Modern Chinese and Russian models of crime theory: similarities and differences]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 10, p. 26.
 8. Pan Dongmei, Gao Mingxuan (2018) Sravnitel'nyi analiz printsipov ugolovnogo prava Kitaya i Rossii [Comparative analysis of the principles of criminal law of China and Russia]. *Lex Russica*, 12 (145), pp. 119-131.
 9. Pan Dongmei (2021) Novye napravleniya razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v sovremennom Kitae: obzor izmenenii kitaiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [New directions for the development of criminal legislation in modern China: a review of changes in Chinese criminal legislation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 1, pp. 115-123.
 10. *Ugolovnoe pravo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: vstupayet v silu s 1 oktyabrya 1997 goda. Sait Sobraniya narodnykh predstavitelei Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* [Criminal Law of the People's Republic of China: Effective October 1, 1997. Website of the People's Congress of the People's Republic of China]. Available at: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm [Accessed 09/09/2023]